

С. Г. Кошурников

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДИЛЬБАТА В ПРАВЛЕНИЕ I ВАВИЛОНСКОЙ ДИНАСТИИ

История I Вавилонской династии (1894—1595 гг. до н. э.) является хронологическим стержнем для изучения истории всего старовавилонского периода. Стабильность династии на протяжении трех столетий при наличии подробных списков датировочных формул (своеобразных кратких хроник) дает прекрасную хронологическую канву данного периода. Однако эти датировочные формулы весьма лаконичны, и далеко не всегда их можно сопоставить с данными других исторических источников.

Большую часть старовавилонских табличек составляют юридические и хозяйственные документы. Письма также составляют значительную часть текстов, однако подавляющее большинство их не имеет никакого исторического интереса, так как не может быть датировано, да и содержание их часто весьма однообразно (содержат просьбы купить, отправить или доставить что-либо и т. п.). Письма вавилонских царей известны нам в основном от времени правления Хаммурапи (1792—1750), Самсу-илуны (1749—1712) и их преемников. Именно в правление Хаммурапи и Самсу-илуны Вавилонское царство достигает наибольшего могущества, при преемниках же Самсу-илуны оно начинает постепенно приходить в упадок.

Наибольшие трудности для изучения представляет период до Хаммурапи¹. Основным источником по истории этого периода являются датировочные формулы вавилонских царей и их соперников.

В начале правления династии Вавилонское царство занимало незначительную территорию. Южная граница царства проходила примерно в 30 км от Вавилона. У южной границы был расположен город Дильбат, из которого до нас дошла значительная часть старовавилонских документов. Подавляющую часть этих документов времени правления первых пяти царей династии составляют таблички семейного архива. Большинство из них является контрактами купли — продажи недвижимости². Стандартно составленные, они на первый взгляд представляют интерес лишь в плане изучения хозяйственной деятельности семьи. Однако именно однородность материала и значительное количество текстов³ при вни-

¹ Наиболее интересная работа, посвященная данному периоду: *Edzard D. O. Die zweite Zwischenzeit*. Wiesbaden, 1957.

² См. обзор купчих из архива и библиографию: *Кошурников С. Г. Семейный архив старовавилонского времени из города Дильбата*. — ВДИ, 1984, № 2, с. 123—133. К обзору литературы можно еще добавить издание 19 копий табличек из Дильбата В. Леемансом: *Leemans W. F. Old Babylonian Legal and Administrative Documents*. Leiden, 1954—1964 (далее — TLB, I), S. 232—250.

³ Всего мне известно 68 документов (не считая конвертов) из Дильбата времени правления предшественников Хаммурапи. Из них 53 таблички относятся к архиву Иддин-Лагамаля и его сына Нахи-илума. В их число входят и 6 табличек из Ашмолеанского музея (АМ) при Оксфордском университете, копии которых любезно предоставил мне д-р Норман Йоффе.

матерном рассмотрении дают совершенно неожиданный материал по истории Вавилонского царства начала правления династии Хаммурапи.

Нужно учитывать, что события, связанные с историей Дильбата в эту эпоху, особенно в правление Суму-ла'эля (1880—1845), имели огромное влияние на судьбу самого Вавилонского царства, так как Дильбат располагался на полпути между Вавилоном и городами Марадом и Казаллу — серьезными соперниками Вавилона в этот период. Дильбатские таблички говорят и о тесных хозяйственных контактах с городом Кишем, с которым Дильбат непосредственно связывала общая сеть каналов ⁴. Такое положение Дильбата делало его форпостом царства на юго-востоке, а богатство нив в его окрестностях ⁵, несомненно, привлекало внимание соседних правителей Киша, Казаллу и Марата.

Ключом к пониманию динамики социальной жизни города и событий данного периода могут служить формулы клятвы в контрактах и других документах архива. В совокупности с датами на табличках, списками датиловочных формул ⁶ и данными просопографического анализа (т. е. исследованием семейных связей и идентификацией лиц, указанных в документах) формулы клятвы дают достаточно объективный, хотя и весьма лаконичный материал по истории правления первых царей I Вавилонской династии и прежде всего Суму-ла'эля.

Данные по формуле клятвы сведены в таблицу.

Документальный материал из Дильбата от начала правления династии представлен в основном табличками архива Иддин-Лагамаля и его потомков. В 1978 г. С. Симмонсом были опубликованы документы (YOS, 14), три из которых (44, 124, 131) проливают свет на происхождение семьи Или-амранни (отца Иддин-Лагамаля). Табличка 44 интересна только печатью «Или-амранни, сын Убаи». Документ фиксирует заём кирпичей у некоего Игмиль-Сина, сына Дамканума. Табличка, несомненно, происходит из Эшнунны, так как тот же Игмиль-Син упоминается в документе времени правления Ибаль-пи-эля II, царя Эшнунны, современника Хаммурапи (YOS, 14,7).

Имя Или-амранни уникальное. Нигде в опубликованных текстах, кроме как в документах архива Иддин-Лагамаля и указанных выше табличках, оно не упоминается. Печать же, по-видимому, была использована не самим владельцем, так как его нет ни среди участников сделки, ни среди свидетелей. Либо она попала в Эшнунну в результате ряда перекупок, либо была оставлена в Эшнунне самим Или-амранни или же была им там утеряна. По контракту YOS, 14,124 продавцом недвижимости является сам Или-амранни. В клятве упоминается бог Лугаль-Марата и Алумбиуму, что указывает на город Марад во время правления Алумбиуму, современника Суму-ла'эля. К сожалению, в контракте не указано отчество Или-амранни, однако уникальность имени, время составления документа, а также близость города Марата к Дильбату позволяют предполагать, что в документе упомянут именно отец Иддин-Лагамаля, хорошо известного нам по семейному архиву из Дильбата. Или-амранни, видимо, был аморе-ем ⁷. Он поселился в Марате еще до правления Суму-абума, так как его

⁴ Документы из Дильбата и его окрестностей, датируемые временем правления преемников Хаммурапи, свидетельствуют о более тесных контактах с Кишем, нежели с Вавилоном. Между Дильбатом и Кишем располагался целый ряд городков (Кун-нум, Илип и другие), связанных с обоими центрами. Вообще же география севера Вавилонии еще нуждается в детальном изучении.

⁵ На это указывает сам Хаммурапи во введении к Законам (ЗХ, III, 18—23). Последний перевод на русский язык см.: Дьяконов И. М. Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. I. М., 1980, с. 153.

⁶ Ungnad A. «Datenlisten». — RIA, 2, S. 164—192. Данная статья достаточно устарела, однако недавняя диссертация по хронологии I Вавилонской династии Д. Хорнелла (D. Horsnell) из Университета Торонто пока недоступна.

⁷ Его внук носил «аккадизированное» аморейское имя Нахи-илум (из Нахи-эль)

Дата ¹	Документ ²	Формула клятвы ³
2/3 S-a	Gautier, 1	V ₄ ^d Uraš ù <i>Su-mu-a-bi</i>
... S-a	YOS, 14, 131	10' ^d Uraš 11' ù <i>Sa-mu-a-bi-im</i>
2/2 S-I	VS, 7, 1	13lugal-lá-bi ù ^d [Uraš]
2/5 S-I	VS 7,2	14 ^d Uraš ù LUGAL-šu
3/5 3 ⁴	AM, 1951.6.	15 ^d Uraš
6/9 S-I	YOS, 14, 347	13 ^d Uraš 14 [ù] <i>Su-mu-la-èl</i>
6/11 S-I	PSBA, 29, 275 +TLB, I, 244	15 ^d Uraš 16 ù <i>Su-mu-la-el</i>
7/3 S-I	Gautier, 2	V ₄ ^d Uraš ù <i>Su-mu-la-èl</i>
7/4 S-I	Gautier, 40	...
(8)/... S-I ⁵	Gautier, 9	R ₁₁ ^d Uraš ù <i>Su-mu-la-èl</i>
(8)/... S-I ⁵	TLB, I, 232	19' ^d Uraš ^d AMAR.UTU 20' ù <i>Su-mu-la-èl</i>
8/6 S-I	Gautier, 3	V ₁ ^d AMAR.UTU-KA ₂ ù <i>Su-mu-la-èl</i>
kkk/11 Alum ⁶	TLB, I, 233	...
11/... S-I	Gautier, 8	R ₁₄ ^d Uraš ù <i>Su-mu-la-èl</i>
12/4 S-I	Gautier, 7	—
13/8 S-I	Gautier, 4	R ₁₅ ^d Uraš ù <i>Su-mu-la-èl</i>
14/4 S-I	Gautier, 5	...
15/11 S-I	Gautier, 6	R ₁₄ ^d Uraš ù <i>Su-mu-la-èl</i>
... S-I: TLB, I, 234, 249 —		^d Uraš ù <i>Su-mu-la-èl</i>
31/3 S-I	TIM, 5, 33	17 ^d Uraš 18 ù <i>Su-mu-la-èl</i>
5/12 Sabi	Gautier, 10	V ₁ ^d Uraš ù <i>Sà-b[i-um]</i>
11/6 Sabi	TCL, I, 57	14 ^d Uraš ù <i>Sà-bi-um</i>
AS: 6/9 — Gautier, 15; 10/12 — Gautier, 16; 13/5 — Gautier, 12; 13/5 — AM, 1951.3;		
13/6 — Gautier, 13 + TLB, I, 245; 13/12 — Gautier, 14; 17/5 — Gautier, 34; ... — Gautier, 17 —		
^d Uraš ù <i>A-pil</i> - ^d EN + ZU		
1/4 S-m	Gautier, 25	V ₈ ^d [Ur]aş ù ^d EN + ZU-m[u-ba-lí-i]†
1/6 S-m	Gautier, 23	B ₁₅ ^d Uraš ù ^d EN + ZU-mu-ba-lí-i†
1/7 S/m	Gautier, 31	V ₃ ^d Uraš [ù] ^d EN + ZU-mu-ba-lí-i†
1/10 S-m	VS, 7, 3	16 ^d <i>Sin-mu-ba-lí-i</i> 17 ù ^d Uraš
2/10 S-m	Gautier, 18	V ₃ lugal-bi in-bi ⁷
2/11 S-m	AM, 1951.4	18 ^d Uraš ù ^d EN + ZU-mu-ba-lí-i†
S-m: 3/4 — TLB, I, 242; 3/5 — AM, 1951.7; 6/4 — Gautier, 19; 7/11 — TLB, I, 237;		
8/9 — Gautier, 20; 11/6 — TLB, I, 238; 11/9 — Gautier, 21; 14/7 — Gautier, 22; 14/12 —		
AM, 1951.2; 17/4 — Gautier, 26; ... — TLB, I, 236, 241; ... — YOS, 14, 154; ... —		
VS, 7,4 — ^d Uraš ù ^d EN + ZU-mu-ba-lí-i†		
2/11 H	VS, 7,5/6	22 ^d Uraš ù <i>Ha-am-mu-ra-pí</i>
13/1.12 H	VS, 7,8/9	23 ^d [U]raš ù <i>Ha-am-mu-ra-pí</i> lugal
27/9 H	VS, 7,10/11	22 ^d Uraš ù <i>Ha-am-mu-ra-pí</i>
36/20.12 H.	TLB, I, 248 + 248a	21 ^d AMAR.UTU ^d Uraš ù <i>Ha-am-m[u-ra]-p[i]</i>
15/5.6 S-i	BIN, 7, 206	12 ^d Uraš ù <i>Sa-am-su-i-lu-na</i> lugal-e
29/12.11 S-i	VS, 18, 16	17 ^d AMAR.UTU ^d Uraš ù <i>Sa-am-su-i-lu-na</i>
«к»/12... A-e	YOS, 13, 255	21 ^d Uraš ^d AMAR.UTU ù <i>A-bi-e-šu-uh</i> lugal-e

Примечания к таблице: ¹ Первая цифра — год, вторая — месяц (или — день и месяц через точку). S-a — Суму-абум (1894—1881), S-I — Суму-лаэль, Alum — Алумбигуму, Sabi — Сабигум (1844—1831), AS — Апил-Син (1830—1813), S-m — Син-мубалит (1812—1793), H — Хаммурапи, S-i — Самсу-илуна, A-e — Аби-эшум (1711—1684). Даты указаны согласно датировочным формулам на табличках.

² Gautier — Gautier J. E. *Archive d'une famille de Dilbat*. Caire, 1908; YOS 13 (14) — Yale Oriental Series, V. 13, 1972 (14, 1978); VS 7 (18) — Vorderasiatische Schriftdenkmäler, H. 7 (18 — Neue Folge 2); AM — Ashmolean Museum (неопубликованные таблички). PSBA 29, 275 — Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, V. 29, p. 275; TIM 5 — Texts in the Iraq Museum, V. 5; TCL I — Thureau-Dangin F. *Lettres et contrats de l'époque de la première dynastie babylonienne*. P., 1910; BIN 7 — Alexander J. B. *Early Babylonian Letters and Economic Texts*. New Haven, 1943.

³ Формула клятвы: именем (имя бога или богов) и (имя царя) он(и) поклонялся(ись) (mu... in-pád-dè-meš/). В скобках указан номер строки (R — лицевая сторона, V — оборотная сторона).

⁴ В тексте неизвестная датировочная формула, по-видимому, одного из соперников вавилонского царя (Алумбигуму?).

⁵ Точная дата неизвестна.

⁶ Индекс года (kkk) указан по Simmons S. *Early Old Babylonian Tablets from Hama and elsewhere*, JCS, 1960, 14/3, p. 86.

⁷ Вместо in-pád-dè-meš («они поклонялись»).

сын впервые упоминается в документе из Дильбата от 2-го года правления этого царя (Gautier, 1). Его путь предположительно шел через Эшнуну, что вполне согласуется с одним из путей переселения амореев в Вавилонию.

Положение Дильбата в начале правления династии Хаммурапи, по-видимому, было неустойчивым. У нас нет уверенности в том, что город все время находился под контролем Суму-абума. Один из двух документов этого времени из Дильбата датирован 2-м годом его правления (Gautier, 1), на другом дата разбита (YOS, 14, 131). Судя по датировочным формулам, уже в самом начале своего правления Суму-абум был вынужден укреплять стены самого Вавилона, а во 2-м году (формула 3-го года) он закрепился в городе Кибальмашда (отождествлен Э. Райнер с городом Илип⁸). Э. Райнер относит город Илип (или Кибальмашда) в окрестности Сипшара, однако город этот располагался, видимо, где-то между Дильбатом и Кишем. На это указывает архив пастуха Син-иддиннама, сына Адад-раби (YOS, 13: 243, 246, 253, 254, 279, 281, 287, 316, 317, 370; TCL, I, 156). В двух документах (YOS, 13, 281 и 317) прямо указано, что Син-иддиннам «проживает» в Илипе. Другой документ (YOS, 13, 287) указывает на деловые связи с небезызвестным чиновником Или-икишамом⁹, хозяйственная деятельность которого была связана с Кишем, Дильбатом и их окрестностями. Еще один документ (YOS, 13, 254) упоминает царских чиновников, сыновей Ана-Набиум-луштемика, выделяющих Син-иддиннаму землю как пастуху дворцового хозяйства. Среди них упомянут и Син-ибни, известный нам по аналогичному документу из Дильбата (VS, 7, 51), согласно которому он также выделяет царскую землю подручному пастуха.

Таким образом, граница Вавилонского царства при Суму-абуме проходила в непосредственной близости от Дильбата. И действительно, в 8-м году (формула 9-го года) своего правления он был вынужден укреплять стены города, а в 12-м году (формула 13-го года) разрушил город Казаллу, расположенный к востоку от Дильбата.

Преемник Суму-абума Суму-ла'эль уже в самом начале своего правления столкнулся с сильными соперниками. Одним из них был Алумбиуму, правитель Марада или Казаллу. Об Алумбиуму известно мало. После опубликования В. Леемансом табличек из коллекции де Лиагре Бёля (TLB, I) из даты на контракте 233 стало известно, что Алумбиуму захватил Дильбат, а так как сам документ был составлен в Дильбате и является купчей Иддин-Лагамаля, сына Или-амранни, стало возможным установить примерные временные границы этого события. Разбору возможных вариантов Лееманс посвятил небольшую статью¹⁰. В ней, опираясь на документы архива Иддин-Лагамаля, он указал два периода, когда Алумбиуму мог захватить Дильбат: от 5-го месяца 2-го года до 11-го месяца 6-го года или же от 6-го месяца 8-го года до 8-го месяца 13-го года правления Суму-ла'эля. Однако эти даты можно уточнить, пользуясь просографическим анализом архива Иддин-Лагамаля.

Согласно неопубликованному контракту 1951.6 из Ашмолеанского музея, Иддин-Лагамалю купил совместно с неким Ильшу-бани 53 гина (примерно 33 кв. м) жилой площади у Нурии и Илини, сыновей Хамбии. Соседями являются Амбум-вакар и Иштар-рабиат: R_1 5/6 sar 3 gín é-dù-a gda A-bu-um-wa-gar gù da Ištar-ra-bi-a-at 4sag-bi sila-dagal 5ām-til-la-

⁸ Reiner E. The Year Dates of Sumu-jamūthāl.— JCS, 1961, 15/4, p. 124. В недавно вышедшем томе RIA, 5 повторена неточность отнесения этого города к окрестностям Сипшара (статьи «Iip», S. 52, и «Kibalmašda», S. 586 f.).

⁹ Об этом чиновнике, «муэрруме персонала дворцового хозяйства» (gal-unken-na erén-ká-é-gal), см. Yoffee N. The Economic Role of the Crown in the Old Babylonian Period. Malibu, 1977, p. 88—111.

¹⁰ Leemans W. F. King Alumbiūmu.— JCS, 1966, 20/1, p. 48—49.

ni-šè⁶ 19 gín kù-babbar in-na-lal⁷ ki Nu-ri-ja ù I-lí (!)-ni⁸ dūmu^{mes} (!) Ha-bi-ja⁹ I-din^d La-ga-ma-al¹⁰ ù Il-šu-ba-ni¹¹ in-ši-in-š[ám] (далее — ссылка на обряд передачи собственности, формула клятвы, состав свидетелей и дата) — «15/6 сара 3 гина жилой площади рядом с Абум-вакаром³ и рядом с Иштар-рабиат, ее передняя сторона — широкая улица. В качестве ее полной цены 19 сиклей серебра они им отвесили — 7у Нурии и Илини, сыновей Хамбии, Иддин-Лагамаль¹⁰ и Ильшу-бани¹¹ (эту площадь) купили».

Важно то, что сам Иддин-Лагамаль не указан среди соседей. Иштар-рабиат нам хорошо известна по таблетке, опубликованной Пинчесом и Джонсом (PSBA, 29,275). Там Иштар-рабиат и ее брат Сассум, дети Хамбии, продают 30 гин (18 кв. м) жилой площади Иддин-Лагамалю, причем Иддин-Лагамаль указан и среди соседей вместе с неким Анни-илумом. В неопубликованном документе (AM 1951.6) дата не имеет аналога среди датировочных формул Суму-ла'эля; опубликованный же Пинчесом и Джонсом документ датирован 11-м месяцем 6-го года правления Суму-ла'эля.

Нам известны еще две купчие Иддин-Лагамалья на жилую площадь: (Gautier, 4) — от 13-го года правления Суму-ла'эля у Анни-илума, соседа по купленной в 6-м году жилой площади, и TLB, I, 233 — от года, в котором Алумбиуму «захватил Дильбат», у Син-нацира, очевидно, того самого, который в 7-м году правления Суму-ла'эля продал вместе с братьями наследственную долю поля, возможно, тому же Иддин-Лагамалю (Gautier, 40). Короче говоря, сначала у Иддин-Лагамалья не было своего дома в Дильбате, и он его покупает вместе с Ильшу-бани у Нурии и Илини, сыновей Хамбии, до 6-го года правления Суму-ла'эля. Показательна здесь роль Ильшу-бани. Нигде более в документах архива он не упоминается. Возможно, именно его участие в сделке придавало ей юридическую силу, так как Иддин-Лагамаль ранее не был членом дильбатской общины. Через некоторое время, в 6-м году Суму-ла'эля Иддин-Лагамаль покупает еще комнату по соседству у Иштар-рабиат и Сассума, детей того же Хамбии. В обоих случаях было уплачено в среднем 20 сиклей серебра за сар жилой площади (т. е. 168 г за 35 кв. м), что, по-видимому, отражает реальный уровень цен в то время.

Следующая покупка жилой площади относится ко времени захвата Дильбата Алумбиуму. И тут Иддин-Лагамаль, благосостояние которого в этой ситуации несколько не пошатнулось, видимо, из-за давних связей с Марадом (YOS, 14,124), нажился на затруднении соседа и купил по дешевке четверть сара жилой площади за два с половиной сикля серебра, что составляет лишь 10 сиклей за сар. Но оставался еще значительный кусок площади, принадлежавший Анни-илуму, сыну Или-дури. Его Иддин-Лагамаль прикупил в 13-м году правления Суму-ла'эля. Он уплатил 72 сикля серебра за полтора сара площади, т. е. 48 сиклей за сар — в два с половиной раза больше, чем по первым купчим. Вероятно, ему очень были нужны эти несколько комнат. Зато теперь дом Иддин-Лагамалья выходил на «широкую улицу» и составлял 115 кв. м только по первому этажу.

Таким образом, захват Дильбата Алумбиуму мог произойти только после скупки Иддин-Лагамалем жилой площади у детей Хамбии, т. е. во второй промежуток времени, указанный Леемансом, — от 6-го месяца 8-го года до 8-го месяца 13-го года Суму-ла'эля. Можно даже сузить эти границы до конца 11-го года, так как таблетка Gautier, 8 (месяц разбит), по-видимому, датирована 11-м годом правления Суму-ла'эля¹¹.

¹¹ Ungnad A. — RIA, 2, 165: 25 mu -Su-m[u-la-i]l x nam [...]. Gautier, 8: V 13 [mu ...] nam-lugal (!)-ta 14... x mu-DU. Знак nam нигде более в датировочных формулах Суму-ла'эля не встречается.

Неизменно бросается в глаза сходность имен Алумбиуму и Халамбу, который был побежден Суму-ла'элем еще во 2-м году правления («повержен оружием» — формула 3-го года). На это сходство указывали в упомянутых выше статьях С. Симмонс и В. Лееманс (*ha* — вполне приемлемое написание для 'а'; архаичное *-iūti* сокращается и стягивается в *-ū*). Однако Лееманс выразил сомнение в справедливости сопоставления на том основании, что существует еще одна датировочная формула Алумбиуму (YOS, 14,124), и, таким образом, Алумбиуму правил более года, а промежуток между датой на контракте VS, 7,1 (5-й месяц 2-го года) и победой над Халамбу (конец 2-го — начало 3-го года) дает нам лишь около полугода.

Однако почему же указание на поражение Халамбу нужно считать окончательной победой Суму-ла'эля над этим правителем? Датировочная формула, несмотря на дословный перевод («повержен оружием»), по-видимому, вовсе не предполагает физической расправы над соперником, но лишь победу над его войсками (т. е. «побежден»). И действительно, в неблагоприятно складывавшейся для Суму-ла'эля в начале его правления политической ситуации он вряд ли мог помышлять об окончательных победах.

Обратимся к формулам клятвы (см. таблицу). Уже первые документы архива самого Иддин-Лагамалы (VS, 7,1 и 2) показывают, что не может быть и речи о сильной власти Суму-ла'эля в Дильбате в начале его правления. Вполне вероятно, что в это время (по крайней мере от 2-го до 5-го месяца 2-го года) Суму-ла'эль вообще не контролировал Дильбат. Его имя не упоминается в формуле клятвы (заменяется весьма туманным «именем своего царя... они поклялись»), хотя в документах и проставлена датировочная формула 2-го года его правления. На то, что данные формулы клятвы не являются проявлением индивидуальных писцовых навыков, прямо указывает документ PSBA, 29,275 + TLB, I, 244, где среди свидетелей указан тот же писец, что и на таблетке VS, 7,1 (Син-шемэ). Датировочная же формула Суму-ла'эля проставлялась вследствие необходимости хоть как-то датировать контракты, даже в отсутствие политической стабильности.

Иддин-Лагамаль, по-видимому, воспользовался неустойчивостью власти в городе и скупил значительный массив земли (более 24 га) у детей Хилума. А вскоре он начинает покупать и жилую площадь (AM, 1951.6). Его первая купчая на жилую площадь датирована неизвестной формулой¹², в формуле клятвы имя царя не указано. Мы не ошибемся, если поместим документ после 5-го месяца 2-го года и до 9-го месяца 6-го года правления Суму-ла'эля, на что указывает анализ купчих (до купчей на поле — YOS, 14, 347).

Трудно пока сказать что-либо определенное о дате на контракте AM, 1951.6. Среди датировочных формул Суму-ла'эля она отсутствует. Скорее всего, она является формулой одного из соперников Суму-ла'эля в Северной Вавилонии, однако отсутствие имени какого-либо царя в формуле клятвы может указывать на кратковременную самостоятельность города в этот период (документы же могли датировать по годам правления могущественного соседа — правителя Киша, Марада или Казаллу). И действительно, уменьшение территории Вавилонского царства вследствие неудач Суму-ла'эля вынудило его обнести столицу государства новой крепостной стеной в 4-м году правления (формула 5-го года). В период около 6-го года правления Суму-ла'эля город Дильбат вновь попадает под его контроль. Суму-ла'эль старается накрепко привязать город к своему царству: в начале 8-го года своего правления он даже заставляет оказывать больше почтения вавилонскому богу Мардуку, вводит его имя в формулу клятвы (см. таблицу — TLB, I, 232), а к середине 8-го года за-

¹² *mu ús-sa ús-sa-a bād uru za-gin-kù mu-<dù>* («третий год после того, в котором стену города, сверкающую ляпис-лазурью, он (построил)» или «... города Загинку он (построил)»).

ставляет приносить клятву исключительно именем Мардука и своим собственным именем (Gautier, 3).

Однако реакция на такого рода меры в Дильбате была не слишком благоприятной для Суму-ла'эля. Дильбат вскоре попадает под контроль Алумбиуму (вероятно, тождествен Халамбу датировочной формулы 3-го года правления Суму-ла'эля). Около 11-го года он вновь переходит к Суму-ла'элю. И все же власть Суму-ла'эля в Дильбате была непрочной. В датировочной формуле 12-го года на табличке Gautier, 7 вместо «канал Суму-ла'эля он прорыл» выписано более осмотрительно (как бы без уверенности в стабильности политической ситуации): «канал царя был прорыт»! Это вполне согласуется с ходом борьбы с восточным соседом Вавилона, городом Кишем, который был разрушен Суму-ла'элем именно в 12-м году (формула 13-го года) его правления.

Последующие три года власть Суму-ла'эля в Дильбате была, видимо, достаточно прочной. К 15-му году правления Суму-ла'эля относится последний документ архива Иддин-Лагамалы. Дильбат в результате постоянных военных конфликтов, по-видимому, приходит в упадок. 17-й год правления Суму-ла'эля (формула 18-го года) ознаменовался борьбой с неким Яхцир-элем из города Казаллу, расположенного к востоку от Дильбата. Яхцир-эль был выбит из Казаллу, однако уже на следующий год (18-й — формула 19-го года) Суму-ла'эль вновь сталкивается с Кишем и снова разрушает стены города. Борьба с Яхцир-элем продолжалась еще и в 24-м году (формула 25-го года), когда он был, наконец, побежден. Эта полоса войн с городами — соседями Дильбата, несомненно, отрицательно сказывалась на хозяйственной жизни города, истощала его людские ресурсы. И лишь в начале правления Сабииума жизнь в городе оживает.

К началу правления Сабииума Вавилонское царство включало уже значительную территорию, в том числе и такие крупные города, как Куту и Сиппар на северо-западе от Вавилона, однако расширение его на юг и юго-восток было не так активно. Дильбат по-прежнему располагался неподалеку от границ царства. Граница проходила где-то между Казаллу и Дильбатов. Такое положение города наложило отпечаток на всю его историю вплоть до правления Хаммурапи¹³.

Сабииум, по-видимому, прилагал все усилия по укреплению юго-восточных границ и Дильбата в том числе. В 8-м году своего правления (формула 9-го года) он обновил храм бога Ураша, главного божества Дильбата, причем сделал это на следующий год после работ по строительству храма в Сиппаре, расположенном у северо-западных границ царства. И лишь затем, в 9-м году (формула 10-го года) он отстроил Эсагилу, храм вавилонского Мардука.

В результате военных конфликтов в правление Сабииума, Апиль-сина и Син-мубаллита в Дильбате значительное число строений было заброшено, что указывает на резкое сокращение населения. Эта ситуация сохранялась до правления Хаммурапи, когда Вавилонское царство отодвинуло свои границы далеко на юго-восток. Эти заброшенные строения и начал скупать Нахи-илум, сын Иддин-Лагамалы. Бурная хозяйственная деятельность Нахи-илума начинается лишь с середины правления Апиль-Сина (хотя известны документы еще времени правления Сабииума). При Сабииуме хозяйственная жизнь в городе лишь постепенно выходит из застоя, да и Апиль-Син первую половину своего правления вынужден был посвятить укреплению границ царства, отстраивая целый ряд крепостей. И только при достижении некоторой стабильности власти в Дильбате для Нахи-илума создались условия для проявления хозяйственной инициативы, которой отличался и его отец Иддин-Лагамаль.

¹³ Вполне возможно, что значительное количество купчих из Дильбата является следствием постоянной нестабильности в этом районе.

Цели приобретений Нахи-илума не совсем понятны. Сохранилось несколько контрактов по обмену заброшенных строений. Создается впечатление, что Нахи-илум скупает обветшавшие строения в разных местах, потом обменивает некоторые из них. Только по сохранившимся документам Нахи-илум скупил около 500 кв. м заброшенных строений и до 250 кв. м площади в хорошем состоянии¹⁴. Деятельность Нахи-илума в течение 40 лет показывает, что положение Дильбата стабилизируется, однако весьма характерно наличие значительного количества пустующих строений (или скорее всего их частей), что может свидетельствовать о сокращении семей.

Вообще создается впечатление, что Нахи-илум чутко улавливал изменения в политической ситуации, хотя выявить эту зависимость для времени правления Апиль-Сина и Син-мубаллита весьма сложно. Датировочные формулы довольно лаконичны, да и о поражениях вавилонские цари предпочитали умалчивать. Во всяком случае, почти половина всех контрактов на обветшавшие строения приходится на первые два года правления Син-мубаллита. Трудно определить, с чем это было связано. Возможно, с временными неудачами Син-мубаллита на юго-востоке в самом начале правления (еще больше появилось пустующих строений и соответственно желающих их продать¹⁵). Здесь нужно отметить необычную формулу клятвы на таблетке Gautier, 18 от 10-го месяца 2-го года правления Син-мубаллита («именем своего царя они поклялись»). Может быть, Дильбат снова на короткое время был захвачен кем-либо из соперников Вавилона (Казаллу, Иссин)? Если и так, то через месяц Син-мубаллит уже вернул себе утраченные позиции (AM, 1951. 4). Лишь к 11-му году граница царства немного отодвинулась на юго-восток от Дильбата (постройка стены Марада — формула 12-го года Син-мубаллита), а в 16-м году своего правления (1797) Син-мубаллиту даже удалось на некоторое время взять город Иссин, столицу могучего некогда царства.

Нахи-илума можно назвать долгожителем. В 14-м году правления Син-мубаллита (AM, 1951.2) ему было около 80 лет¹⁶. В этом году прерываются документы его архива. Лишь в 25-м году правления Хаммурапи в документах появляется имя Хузалума, сына Нахи-илума, а в 28-м году — Эли-эрессы, дочери Нахи-илума, известной в Сиппаре как жрица-*надитум* Шамаша. Изменяется характер текстов: появляются судные документы, квитанции, что вполне соответствовало значительной бюрократизации общественной жизни в стране к концу правления Хаммурапи.

В архиве Хузалума сохранился документ (Gautier, 57), свидетельствующий о связях Хузалума с дворцом. Это расписка дворца в получении у него 12 гуров, т. е. более трех тысяч литров, ячменя¹⁷. Другой документ (Gautier, 61) показывает, с какими значительными средствами имел дело Хузалум: он мог предоставить ссуду в 30 гуров ячменя. По-видимому, Хузалум был каким-то должностным лицом, хотя его должность нигде в документах не указана. Возможно, это справедливо также и для его отца Нахи-илума и для его деда Иддин-Лагамалы. Не были ли они военными, как сыновья Хузалума — Мардук-нацир и Этель-пи-Син? Другой доку-

¹⁴ Всего сохранилось пять купчих на жилую площадь и десять контрактов на обветшавшие строения, включая неопубликованные тексты (AM).

¹⁵ По-видимому, преобладание предложения над спросом дало стабильную цену на обветшавшие строения — 3 сикля серебра за сар.

¹⁶ Первое упоминание — 5-й год Сабумма (Gautier, 10). От этой даты до 14-го года — 42 года. Первое упоминание его отца — 2-й год Суму-абума, когда тому было лет 20 или более. Возможно, Нахи-илум не был старшим братом, но и не младшим (упоминается всегда перед Туту-нациром и Нига-Нанной). Следовательно, он родился, когда отцу было лет 30 ± 5 , т. е. в начале правления Суму-ла'эля, когда Иддин-Лагамаль и стал обзаводиться землей и жилой площадью (рост семьи?). Итак, $42 + 35/40$ лет = 77—82 года.

¹⁷ 1 гур равен 300 сила, 1 сила — около литра. Точное содержание пока не установлено. Об этом см. статью: Gelb I. J. Measures of Dry and Liquid Capacity. — JAOS, 1982, 102, p. 585—590. Цена 1 сила ячменя — около 1 сикля серебра (8,4 г).

мент (Gautier, 45) указывает на традиционные связи семьи с Сиппаром: Хузалум «нанимает» у богов Шамаша и Аиы вола на один год. Именно в Сиппаре проживала его сестра-жрица. У нее он арендовал поле (Gautier, 39) без указания срока аренды за треть урожая в год, обычную арендную долю дохода. Жрице-*надитум* Эли-эresse принадлежал в Дильбате и сад, который она в 6-м году правления Самсу-илуны также отдала в бессрочную аренду некоему Тарибуму, сыну Шамаш-гамилы (VS, 7,27). А табличка VS, 7,165 из того же архива ее племянника Мардук-нацира, сына Хузалума, указывает ее арендную долю дохода, определенную при предварительной оценке урожая ее сада, находящегося в «распоряжении Тарибума». Дата разбита, однако свидетель Мардук-нацир, сын Ураш-иддиннама, встречается также в аналогичном документе (VS, 7,41). датированном 7-м годом правления Самсу-илуны.

Сама Эли-эresse в Дильбате не проживала, поэтому оба арендных договора не упоминают срока аренды. Ее брат Хузалум и его сын Мардук-нацир были, по-видимому, поверенными в делах, касающихся ее доли наследства. Оба документа позволяют представить размер этой доли. Ей принадлежало 14 ику 70 саров пахотной земли на ниве у канала Ураша, а также 10 ику сада на берегу того же канала, что в сумме составляет 24 ику 70 саров, или чуть более 8 га земли. Размеры этой доли наследства вполне согласуются, например, с долей, полученной ее племянником Син-бэль-аплимом при разделе совместного хозяйства. Табличка Gautier, 48 устанавливает размеры владения Син-бэль-аплима в 24 ику 48 саров земли, т. е. также чуть более 8 га. Размеры долей свидетельствуют о состоятельности семьи, представители которой умело использовали политическую и экономическую ситуации в своей хозяйственной деятельности.

По сохранившимся документам нам известно четыре сына Хузалума: Син-бэль-аплим, Мардук-нацир, Этель-пи-Син и Ураш-мушаллим. О деятельности первого известно мало. Выяснить, какое общественное положение занимал Мардук-нацир, позволяет документ МАН, 15.940 (заем ячменя у пяти лиц с погашением долга финиками)¹⁸, хранящийся в Женеве. Среди свидетелей контракта назван *лапуттум*¹⁹ Мардук-нацир, а среди лиц, которые должны погасить долг, — Этель-пи-Син, сын Хузалума. По-видимому, *лапуттум* Мардук-нацир — тоже сын Хузалума. Этель-пи-Син же имел в 7-м году правления Самсу-илуны тот же чин *лапуттума* (VS, 7,40). Таким образом, в начале правления Самсу-илуны семья была тесно связана с армией. Этель-пи-Син даже дослужился к 29-му году Самсу-илуны до чина *варку*²⁰ (VS, 18,16).

Наибольшее число документов, связанных с хозяйственной деятельностью сыновей Хузалума, дошло до нас из архива Мардук-нацира. Архив охватывает небольшой промежуток времени — в основном от 3-го до 8-го года правления Самсу-илуны. Подавляющая часть документов — арендные договоры на земельные участки (опубликованы в VS, 7). Мардук-нацир брал в аренду от 3 до 9 ику земли ежегодно, т. е. 1—3 га, причем каждый год у новых лиц. Он арендовал землю, видимо, у военных, заинтересованных в краткосрочной аренде на период несения службы.

Для сравнения можно привести пример архив Варад-Ташметума, *раби-хаттата*²¹, сына Ураш-дайана²², времени Амми-дитаны (1683—1647) и Амми-цадуки (1646—1626). Он охватывает большой период, однако документов в нем меньше, чем в архиве Мардук-нацира. Варад-Ташме-

¹⁸ Szlechter E. Tablettes juridiques de la 1re dynastie de Babylone conservées au Musée d'art et d'histoire de Genève. P., 1958 (p. I—VI), p. II, p. 53.

¹⁹ По-видимому, младший офицерский чин (примерно, лейтенант.)

²⁰ Как этот чин соотносится с остальными военными чинами, не совсем ясно. Но очевидно, что он выше чина *лапуттума*.

²¹ Офицерский чин. По старшинству выше чина *лапуттума*.

²² Копии табличек — в VS, 7.

гум, владелец полей, очевидно, был заинтересован в краткосрочной аренде, причем арендаторами выступают разные лица, в основном военные чины более высокого, чем Варад-Ташметум, ранга.

Видимо, и Мардук-нацир арендовал землю у своих подчиненных. Косвенным свидетельством того, что Мардук-нацир был офицером, может служить адресованное ему письмо (VS, 7,191), в котором некий Наннамансум упрекает его в незаконных действиях против *редума*²³: R₁a-na^dAMAR. UTU-na-šir qí-bi-ma²um-ma^dNanna-ma-an-sum-ma³UTU li-ba-ll-iṭ-ka⁴ša te-pu-šu ma-nu-um i-pu-uš⁵a-wi-lum KÜ.BABBAR^{am} iṣ-ta-qà-al⁶[še]-a-am-šu ta-ta-ba-al⁷u a-na ši-ta-tim⁸[n]i-pu-sú ka-li-a-at⁹a-wa-tam an-ni-tam¹⁰i-na qá-ti ma-an-nim ta-mur¹¹še-a-am ša AGA.UŠ ta-a[b]l-lam¹²ša KÜ.BABBAR a-na ŠITIM¹³i-na-ad-di-nu še-a-am i-[lle-qé¹⁴[l]u ti-di¹⁵ni-pu-ut AGA.UŠ wu-uš-še-er — «Мардук-нациру скажи — ²говорит Наннамансум: ³, «Шамаш да животворит тебя! ⁴Кто же так делает, как сделал ты: ⁵человек отвешивает серебро, ⁶ты забираешь его ячмень, ⁷и к тому же²⁴ ⁸его заложник (все еще) не свободен²⁵?! ⁹⁻¹⁰Где ты видел, чтобы кто-нибудь так делал²⁶?! ¹¹Ячмень редума заberi — ¹²⁻¹³тот, кто отдаст серебро каменщику, пусть и возьмет ячмень. ¹⁴Учти же — ¹⁵(непременно) освободи заложника редума!“».

Ситуация весьма туманна. На табличке, по обычаю формуляра письма, не указано отчество Мардук-нацира, однако она была продана Берлинскому Музею в том же упаковочном ящике, что и архив Мардук-нацира. Других личных архивов в данном ящике не оказалось. Все это позволяет отнести письмо к документам Мардук-нацира, сына Хузалума. С деятельностью Мардук-нацира обрываются и наши сведения о данной семье. В документах семейного архива упоминаются Ураш-мубаллит, сын Мардук-нацира, а также Или-иддиннам, сын Туту-нацира (брата Нахи-илума), однако о них ничего неизвестно.

Таким образом, период правления Хаммурапи и его преемника Самсу-илуны характеризуется новыми чертами в хозяйственной жизни города Дильбата, которые являются следствием укрепления центральной власти, увеличения численности армии и наибольшего подчинения хозяйственной инициативы интересам государства, а также расширения границ царства далеко на юг и юго-восток.

С резким уменьшением числа купчих со времени правления Хаммурапи становится почти недоступным и такой прекрасный материал по политической истории Дильбата, как формулы клятвы. От времени Хаммурапи сохранились лишь одна купчая на жилую площадь (VS, 7, 8/9) и три разнохарактерных документа, также содержащих формулы клятвы (см. таблицу). Как ни скуден материал по этому периоду²⁷, все же сразу бросается в глаза то, что определенным рубежом в истории Дильбата служит начало 30-х годов правления Хаммурапи.

В течение первых 30 лет правления Хаммурапи Дильбат все еще находился в приграничной области Вавилонского царства, которому противостояло на юге могучее царство Ларсы. Именно поэтому определенная заинтересованность Хаммурапи в лояльности южных приграничных городов его царства заставляла его, видимо, не оказывать излишнего давления на эти города. Из-за ограниченности материала нам трудно описать в деталях характер отношения Хаммурапи к Дильбату. Формулы клятвы

²³ Один из низших чинов в армии (солдат).

²⁴ Дословно: «к остальному» (может быть, «за остальное»?).

²⁵ Дословно: «остается удерживаемым».

²⁶ Дословно: «такое дело в чьих руках ты видел?».

²⁷ Таблички VS, 7: 15, 16, 65 (клятва именами Мардука и царей — Хаммурапи, Самсу-илуны, Амми-дитаны) никакого отношения к Дильбату не имеют и попали в коллекцию дильбатских текстов Берлинского музея случайно, на что указывает топографический анализ текстов. Таблетка VS, 7, 56 происходит из Киша (клятва именами Забабы, Мардука и Амми-дитаны — 24-й год).

до 30-х годов его правления включают лишь имена бога Дильбата Ураша и самого Хаммурапи, давая тем самым понять, что Хаммурапи вел себя осторожно по отношению к городу. Однако после крупных побед и захвата территории царства Ларсы (1763), когда границы самого Вавилонского царства отодвинулись далеко на юг от Дильбата, Хаммурапи поставил город под более жесткий контроль, что и отразилось на формуле клятвы — на таблетке от 36-го года его правления (TLB, I, 248 + 248a) на первом месте указано имя вавилонского Мардука, а имя Ураша — на втором.

Аналогичная картина наблюдается и в правление Самсу-илуны. От его времени с формулой клятвы сохранились лишь одна купчая (VS, 18,16) и документ с записью условий усыновления (BIN, 7,206), датированный 15-м годом правления Самсу-илуны. В документе от 15-го года в формуле клятвы упомянуты лишь имена Ураши и самого Самсу-илуны, а купчая от 29-го года на первом месте упоминает Мардука, а уж затем Ураша и Самсу-илуну.

15-й год относится ко времени, наступившему после первого вторжения касситов в Вавилонию (9-й год правления Самсу-илуны — наиболее ранняя дата) и целой серии мятежей на юге страны, — и писец чутко отреагировал на изменение политической ситуации. 29-й же год — это время, когда положение окончательно стабилизировалось и Самсу-илуна снова поставил Дильбат под жесткий контроль. И действительно, именно после 8-го года Самсу-илуны обрываются документы архива Мардук-нацира, сына Хузалума. Позже его имя нигде не упоминается. Возможно, он погиб в боях с касситами или же во время мятежей на юге. Вероятно, и в самом Дильбате было не слишком спокойно. До начала 20-х годов документы из Дильбата и окрестных городков (в частности Куннума) являются редкостью. В 20-х годах появится значительное количество документов²⁸, в основном из окрестностей Дильбата, что свидетельствует о стабилизации положения в стране в этот период.

От времени правления Аби-эшу' из Дильбата до нас дошел лишь один документ, содержащий формулу клятвы (YOS, 13,255). Имя Ураша здесь указано на первом месте, имя Мардука — лишь на втором (для сравнения — на таблетке VS, 7,56 из Киша имя бога Забабы в формуле клятвы также стоит перед именем Мардука). Возможно, именно при Аби-эшу' была закреплена субординация божеств в формуле клятвы по всей стране: на первом месте — имя местного божества, на втором — имя вавилонского Мардука.

Материала по политической истории Дильбата со времени Аби-эшу' и до конца правления династии слишком мало, чтобы делать какие-либо конкретные выводы, зато именно от эпохи Амми-дитаны и Амми-цадуки сохранилось значительное количество документов, позволяющих исследовать социальную жизнь города (опубликованы в VS, 7; YOS, 13).

Таким образом, история Дильбата в период правления I Вавилонской династии показывает нам судьбу сначала приграничного города, а затем и города, оказавшегося почти в центре крупного, но временами не слишком стабильного Вавилонского царства. Клинописные тексты свидетельствуют о том, что хозяйственная жизнь города во многом зависела от политической ситуации.

Изучение динамики социальной жизни города и его политической истории на материале клинописных источников дает возможность наиболее полно осветить насыщенную событиями историю Старовавилонского периода.

²⁸ Например, архив Липит-Эйи из окрестностей Куннума, опубликованный в основном в TCL, I Ф. Тюрро-Данжеом и Э. Шлехтером: *Szlechter E. Tablettes juridiques et administratives de la IIIe dynastie d'Ur et de la 1re dynastie de Babylone conservées au musée d'art et d'histoire de Genève. T. I—II. P., 1963.*

SOCIAL AND POLITICAL HISTORY OF DILBAT
IN THE REIGN OF THE FIRST DYNASTY OF BABILON

S. G. Koshurnikov

The article deals with the history of Dilbat in the years 1894—1595 B. C. From Sumu-abud (1894—1881) to the victories of Hammurapi (1792—1750) over Rim-Sin I of Larsa (1822—1763) Dilbat was a southern city on the border of the Babylonian Kingdom. The political fortunes of Dilbat under the first kings of the Hammurapi Dynasty were obviously unstable. And that instability caused changes in the business initiative of an Amorite from Dilbat, Iddin-Lāgamāl, and his son Nāhī-ilum. Dilbat, located halfway in between Babylon and Marad and Kazallu, with rich fields in its vicinity, undoubtedly attracted the attention of the rulers of Marad and Kazallu.

The key to understanding the political shifts in that period may be found in comparative studies of the oath formulas (see table), date formulas of kings and the prosopographical data from the archive of Iddin-Lāgamāl and his son Nāhī-ilum.

We have little evidence of Sumu-abum's control over Dilbat (Gautier, 1 — the 2nd year; YOS 14,131 — broken date). According to the date formulas (cf. RIA 2, 164—192), he was forced to build new walls around Babylon in the 2nd year (the 3rd year formula), then settled in Kibalmašda, or Ilip (between Dilbat and Kiš, not near Sippar, as to E. Reiner, JCS 15/4, 1961, p. 124 and RIA 5, S. 52 and 586—587!), and in the 8th year (the 9th year formula) he was forced to build new walls around Dilbat. So the situation was unstable.

Under Sumu-la'el (1880—1845) Dilbat was at least twice captured by his rivals. In his 2nd year Sumu-la'el fought Halambū (obviously identical with Alumbiūmu), then lost Dilbat (Ashmolean Museum tablet 1951.6, a copy of which has been kindly placed at my disposal by Dr. Norman Yoffee,— dated in the unknown year of a rival of Sumu-la'el). By the 6th year Sumu-la'el recovered the city, then lost it again in the 8th year (Dilbat was captured by Alumbiūmu, cf. W. F. Leemans, JCS 20/1, 1966, pp. 48—49), and got it back in the 11th year (Gautier, 8). But his rule over Dilbat was not durable (cf. the ambiguous 12th year formula of Gautier, 7).

In the 15th year the series of documents breaks off. The cause may be seen in the economic decline of the city because of the frequent military conflicts in Babylonia (Kiš and Kazallu). Only under Sabium (1844—1831) and Apil-Sin (1830—1813) did the city begin to revive again. Nāhī-ilum's business activities during forty years reflect the consolidation of Babylonia. The existence of a lot of available deserted houses (he acquired about 500 sq. m of deserted houses and up to 250 sq. m of parts of houses in use) attests however to the reduction of families.

The oath formulas on four Dilbat documents from the reign of Hammurapi show that only after the victory over Rim-Sin I could Hammurapi take firm control of affairs in the Dilbat community (TLB I, 248—248a — Marduk on the first place). Just at that time the borders of the Kingdom moved far to the south-east of Dilbat. The similar picture we can see in the oath formulas under Samsu-iluna (1749—1712): the 15th year formula of BIN 7,206 with Uraš only — after fight with the Kassites in the 9th year and the revolts in the south; and the 29th year formula of VS 18,16 with Marduk before Uraš — after the political stability had been achieved.
